Шисуи встретил меня любопытными взглядами и молчанием. Чувствовалось, что от вопросов его удерживает только присутствие других людей. Благо, я умела не только говорить, но и писать, поэтому приземлилась рядышком и без особого труда клювом вывела на его щеке несколько иероглифов «□□»* и спустя пару мгновений «□»**. Со стороны это могло смотреться заигрыванием, но другого выхода не было, Шисуи слишком хорошо знал, что я не люблю, когда он тянет ко мне руки, поэтому вариантов где писать было мало. Не на земле же царапать под любопытными взглядами общественности?
Облегченно вздыхаю, когда Шисуи извиняется перед новой командой и отправляется в уже установленную палатку. Сразу же захотелось истерично хохотнуть, уж очень мне этот момент напомнил недавние события, но мой «хозяин» не Минато и для меня угрозы не несет. В данный момент точно, а после я сделаю все, чтобы у него даже мысли такой не появилось.
— Риэ, в чем дело? — не знаю, как остальные, а я ощущаю воздействие гендзюцу, как легкий дискомфорт на задворках сознания. Этакий холодок-нехолодок, который вроде и не мешает, но зудит на периферии.
— Минато-сан попросил моей помощи в разведке
— Это же здорово, Риэ! — договорить не успеваю, как этот восторженный балбес меня подхватил и попытался подкинуть. Правда, это не входило в мои планы, поэтому я мстительно уцепилась за его руки всеми когтями, а вот клюв придержала. — Больно!
— Дослушай вначале, а потом с ума сходи! — жалости во мне было не много, подумаешь пара царапин! Хотела бы навредить, чакрой бы укрепила когти и тогда у него были бы большие проблемы.

— Хай! — хватило одного взгляда на поникшие плечи, чтобы воскресла совесть. Впрочем, взять надо мной верх, я ей не позволила.
— Мне не нравится, что контролировать меня и давать советы будет Яманако, — услышав знакомую фамилию, Шисуи встрепенулся, перестав изображать из себя великомученика и нахмурился. — О! Вижу мозг заработал. Надеюсь, не надо пояснять чем чревато нахождение у меня в голове мозголома?
— Ты утрируешь, Риэ, — напряженно раздалось в ответ, но вот взгляд и поджатые губы, сразу же намекали, что возражает он чисто из-за упрямства.
— Нисколько, — недовольно хлопаю крыльями. — Я, конечно, постараюсь поверить в честность и порядочность неизвестного еще мне Яманако. Еще больше буду стараться верить в отсутствие у них любопытства, но ты не будешь отрицать, что я волею-неволею знаю много секретов Учиха? Даже банальное воспитание и тренировки младшей части Клана или же твои занятия и спарринги с Кагами-саном, это не та информация, которой следует делиться со всеми. Согласен?
— Отказаться ты не сможешь, иначе бы уже сделал, — тяжело вздохнув, сдался он.
— Не помогу сейчас, придется иметь дело с двойным комплектом кумонинов, — признаюсь предельно честно. — По плану Минато-сана, есть шанс разбить их порознь и с минимальными потерями.
— Что ты хочешь от меня? — нечасто я вижу у Шисуи такой тяжелый взгляд. Он сразу показывает, что тот сын своего отца.

— Я хочу знать, ставил ли Кагами-сан мне защиту на разум, — твердо смотрю в его глаза. Все же я не настолько наивна, чтобы думать, что узнав мою тайну, Кагами не перестраховался и не сделал так, чтобы это не мог узнать другой. Я бы еще закладочки у себя в мозгу поискала, но слишком хорошо понимаю, что время ушло. Даже если что-то было, давно рассосалось и стало частью личности. Я бы и не заметила ничего, но думать о Конохе, как о родном доме, а о Клане Учиха и Шисуи в особенности, как о своей семье не то, чтобы не могла вовсе, но симпатией бы точно так быстро не прониклась.
— Защита есть, то-сан говорил об этом, — парнишка колебался недолго. — Ты все же часть нашей семьи, поэтому он постарался тебя обезопасить.
Вопросы: «когда?» и «а точно ли меня?», так и повисли в воздухе. Мне банально не верилось, что это было сделано ради меня, но напрягало другое я помнила только одно вторжение в разум, а чтобы установить хорошую защиту, их требовалось больше. Только какой смысл об этом говорить Шисуи? Мое возмущение он не поймет, ведь его отец действовал во благо мне, Клану. Вреда не нанес, жизнь сохранил, чего еще надо?
— Ты меня успокоил, — понимаю, что молчу слишком долго, поэтому все же подаю голос. В данный момент, подобное к лучшему. Да и изменить я ничего не могу, только усилить свои тренировки, чтобы в следующий раз (если он будет, конечно) преподнести Кагами хороший урок и отучить копаться у меня в голове.

Темнота укрыла лагерь, прошли последние приготовления перед моим эпичным выступлением на врага. Правда, воодушевления нет. Наличие еще одного разума в голове (особенно если этот разум небезызвестный мне Иноичи Яманако), не сильно помогает быть позитивной. Все время ощущается дискомфорт, но меня примиряет с этим то, что разум у меня должен быть на замке, а управление над телом вроде никто не перехватывает. Жить можно.

Дожидаюсь отмашки Минато, тот закончил последние приготовления, устроив своеобразные

браслетики у меня на ногах так, чтобы мне удобно было распечатывать. Пожалуй, самым большим неудобством можно считать то, что печать находится снаружи, активатор фуин тоже. Ну и чтобы его задействовать требуется зависнуть на месте и черкануть клювом, посылая чакру из него. Меня утешило только одно — крови при этом не требовалось, хотя неудобно было до жути.
— Лети, как можно выше.
Чужое наставление заставляет насторожиться, но я покорно набираю высоту. Хотя выше ста метров подниматься глупо, не говоря уже о том, что оттуда разглядеть что-либо проблематично. Хотя наш и чужой лагерь видно на отлично. Костры не дают заблудиться, а более острое зрение позволяет разглядеть достаточно много.
— Теперь спускайся.
Очередная команда, стоило мне начать кружиться над чужим лагерем. С такого расстояния почти не видны ловушки, только общее расположение палаток и некоторые часовые. Все. Естественно требуется больше. Хотя спускаться начинаю неохотно, по спирали. Благо, черное оперение сливается с темным небом. Меня не должны заметить. По крайней мере, если не буду наглеть. Только вот этого не хочет понимать Иноичи, твердя, чтобы я спускалась еще ниже, начала заглядывать в палатки.
Я даже поддалась на его гипнотическую речь, сбросив оковы дурмана, когда воздух предал меня, неподъемным грузом упав на крылья, прибивая к земле. Чудо, не иначе, позволяет уйти от метко брошенного куная, тот лишь слегка чиркает по оперению. Заполошно забила крыльями, стараясь набрать высоту, как можно скорее. Зря. Очнувшиеся кумонины моментально просекли мои маневры. И пусть тяжесть пропала, но воздух наполнился запахом озона, в небе сверкнули молнии
Моментально пришло понимание, что я в ловушке. Пропало чужое присутствие в голове. Просто исчезло. Меня оставили разбираться с проблемами одну!

Чертов Яманако! Тварь. Зачем я его послушала и спустилась так низко? Знала же, что не может быть все так просто! Упустила из виду, что я не единственная птица в этом месте. Ну, а если кто-то мог прицепить свой разум ко мне, что им мешало захватить обычныхптиц и дать им в зубы кунай-каэде? Уверена, что я не первая! Это же подтверждают слаженные действия, меня мастерски загоняют, не дают задействовать главный козырь — распечатать кунаи-метки, что спрятаны в печатях. Сейчас, как никогда остро, жалею о том, что я всего лишь ворон.

Не сдамся! Плевать на все, я не сдамся! Чувствую, как в груди поднимается ярость. Чакра начинает струиться по телу. Я выжму ее всю, но уйду. В небо. Там больше шансов скрыться, а среди палаток меня быстро поймают, но, вначале, следует ошеломить врага.

Яростно щелкаю клювом, заметив впереди сразу двоих кумонинов, которые сложили печати. В мою сторону рванул очередной сгусток молний. На сей раз самонаводящийся. Других за пять минут наших догонялок не используют. В конце концов, они же не хотят уничтожить лагерь? Нет. Только убить беззащитного ворона.

Увернуться от техники не успеваю. Ничего не успеваю. Только иррациональная обида на тех, кто решил пустить меня в расход. Я вернусь! Обязательно. Моя стихия — ветер! Он сильнее молнии! Мое спасение только в нем. Дзюцу молнии прямо передо мной, я ускоряюсь еще сильнее, всем сердцем желая, чтобы получилось напитать все перья Фуутоном.

Последняя мысль, выплывающая в голове и почему-то была озвучена противным голосом гнома из «Warcraft III»: — «Иду на таран!».

Перья становятся дыбом, мышцы сводит судорогой, а глаза сами собой распахиваются, грозясь лопнуть от боли. И только чакра еще послушна мне. Мне все же удалось пройти сквозь то дзюцу, буквально промчаться, разрезав его надвое, а следом за ним и вызывающе открытую шею одного из кумонинов, второго мазнула лишь краем. Не знаю насколько сильно, мышцы свело, и я не могла ими двигать, только беспомощно наблюдать, как приближается ткань очередной палатки, пробивая ее стенку и чуть ли не свечкой втыкаясь в пол, а позади что-то падает и разбивается.

Боль встряхнула все тело. Сняла оцепенение, у меня появилась возможность двигаться. Хотя правильнее сказать ковылять, ползти на голом упрямстве. Я не хотела умирать. Не хотела попадать в плен, но в таком состоянии я не смогу взлететь. Выход у меня только один — спрятаться. Желательно быстро, ведь мой путь слишком легко отследить.
Я ползла, мысленно завывая от боли, смутно понимая вообще, зачем и куда лезу. Тело опалило жаром, вокруг полыхнуло пламя, которое стало быстро распространяться. Я четко осознала, что мне некуда бежать, вокруг огонь. Я в ловушке. Жарко. Выстреливший язычок огня ласково лизнул оперение. Еще немного и я просто зажарюсь! Угроза жизни заставила метаться в поиске выхода, но
Минато! Мысль яркая, как вспышка. Я из-за этого скота оказалась в таком положении, а значит пусть помогает. Больше надеяться не на что! Да и не на кого.
Клюв чиркает по фуин, остатки чакры уходят на его активацию, оттуда с резким хлопком вываливаются сотни кунаев-каэде. Лишь чудо спасает меня от новых увечий, а после все стирает желтая вспышка и боль. Она везде и настолько сильна, что я ничего не вижу, но и сознание потерять не могу. Здесь только я и боль. Боль и я.
Нет, не так. Не боль и я, а я и есть боль.
Продолжение следует
Примечания:
* - 🔲 - Гендзюцу; Буквальный перевод: Иллюзорные Техники

** - 🛮 - согласно онлайн переводчику, этот иероглиф обозначает слово «поговорить»
http://tl.rulate.ru/book/54397/1386553